

9 марта 1848 года Вена становилась все более хаотичной. Произошли поджоги, убийства и грабежи, и весь город потерял порядок.

Это был третий день революции.

Из-за конфликта между рабочим классом и капиталистами между двумя сторонами было много столкновений.

Если бы не было общего врага, обе стороны в то время разъединилось бы.

Даже если они поддерживали номинальный союз, обе стороны действовали умышленно.

Дело в том, что революционерам все еще нужно было прокормить себя, в результате первыми не повезло капиталистам в зерновой промышленности, поскольку их зернохранилища перешли в руки рабочих.

Рабочие, на протяжении многих поколений подвергавшиеся жестокой эксплуатации, при поддержке каких-то «добрых» людей начали задумываться о мести. Поскольку насилие уже началось, многие люди просто делали с капиталистами все, что хотели.

Они убили надсмотрщиков, они добились нанятых капиталистами головорезов, а затем они обратились против самих капиталистов.

После первого раза был второй раз.

Руки капиталистов были залиты кровью рабочих. Было бы хорошо, если бы не было никого, кто бы руководил рабочими, но как только кто-то их поощрял, рабочие больше не могли оставаться в стороне.

Многие представители профсоюзов, которые хотели остановить их, сразу же стали известны в глазах рабочих как контрреволюционеры и капиталисты. Ничто не могло помешать им отомстить.

Желание народа было глубоким и мрачным. После того, как они убили первого капиталиста и разделили его богатство, они ничего не могли с собой поделаться.

Эта ситуация обострила конфликт между двумя сторонами. Чтобы защитить свои интересы, капиталисты поспешно сформировали свою революционную армию, и между этими двумя силами было много боев.

Революционная армия, возглавляемая капиталистами, нацелила революцию на венскую знать, в то время как революционная армия рабочего класса вместе пошла против дворян и капиталистов.

В венской усадьбе собралась большая группа людей. Все эти люди ставили деньги выше своей жизни: люди, которые боялись смерти, уже бежали из Вены.

Старик сказал дрожащим тоном: «Оуэн, что мне теперь делать? Толпа нацелена на нас. Всего за два дня было убито 13 джентльменов!

Еще труднее подсчитать ограбленное имущество. Если такая ситуация сохранится, скоро настанет наша очередь!»

Все обратились к Оуэну, который планировал революцию. Ситуация вышла из-под контроля, и

все надеялись, что он сможет придумать действенные меры.

Оуэн посмотрел на толпу с бледным лицом. Он не ожидал, что ситуация станет такой неразберихой. Его первоначальной целью было использовать жизни рабочего класса для установления капиталистического режима.

К сожалению, еще до того, как было создано новое правительство, он потерял контроль. Созданная им революционная партия не смогла выполнить возложенную на них миссию.

Подкупленные капиталистами представители профсоюзов вообще не могли контролировать рабочих. Революция с самого начала отклонилась от намеченной цели.

«Я также глубоко сожалею о случайном убийстве этих тринадцати джентльменов. Смерть нельзя отменить. Пусть они покоятся с миром!

Однако их кровь не прольется зря, и мы отомстим. Включая потерю собственности каждого, текущая потеря - это просто цена, которую мы платим за будущую прибыль.

Текущая ситуация очень неблагоприятная. Мы должны начать формировать альтернативный план, чтобы отправить людей на переговоры с Императором, и в то же время мы должны подготовиться к подавлению этих повстанцев! »

Все молчали. Последним выбором были переговоры. Они также были достаточно умны, чтобы понять, что находятся в невыгодном положении, а армия по-прежнему верна королевской семье.

На этот раз они просто застали правительство неподготовленным. Если Армия обороны города вернется, ситуация, вероятно, изменится.

Никто не думал, что можно разбить регулярную армию отрядом отребья.

Все умные люди были рациональны: если бы они обнаружили, что ситуация изменилась, они обязательно найдут способ выбраться. Революционный энтузиазм всех был еще ниже, особенно после того, как разразились внутренние конфликты.

Было нормально революционизировать других, но не свои собственные имущества, об этом не могло быть и речи.

В то время молодой человек лет двадцати, в очках, встал и спросил: «Мистер Оуэн, как ты думаешь, это возможно? Не забывайте, у нас не было выхода с самого начала восстания.

Подумайте, сколько дворян мы казнили за последние два дня! Я уверен, что вы знаете сложные отношения между нами и дворянством. Как вы думаете, после всего этого они нас отпустят?

Даже если они отпустят нас сейчас, как мы можем гарантировать, что они не будут обвинять нас потом? Как ты думаешь, наш император-эпилептик сможет принять решение?»

Люди, которые были готовы принять реальность и готовиться к компромиссу, снова заколебались.

В этой революции дворяне в Вене понесли тяжелые потери, и вражда между двумя сторонами уже была установлена.

Даже в этом случае они могли полагаться на свою власть, чтобы заставить Венский суд пойти на компромисс. Но как только Армия обороны города вернется, динамика между двумя сторонами изменится на противоположную.

Вооруженные силы в их руках не были регулярной армией, роспуск которой был лишь вопросом времени. Если бы две стороны рассорились, у них не было бы даже сил сопротивляться.

Этот раз отличался от предыдущего противостояния с премьер-министром Меттернихом. Они следовали правилам и не прибегали к экстраординарным средствам.

Ведь если они сами нарушили правила, как они могли ожидать, что знать будет следовать правилам игры?

Это был очень реалистичный вопрос. Даже если бы они контролировали правительство, у них не было сил бороться против дворян.

После того, как он выслушал молодого человека, лицо Оуэна побагровело. Как он мог не думать об этих проблемах?

Однако у него все еще был способ убедиться, что он сам сможет безопасно выбраться, даже если это не сработает для других. В этом восстании с него уже было достаточно, и худшим для него было изгнание за границу.

«Рамс, все признают проблемы, о которых вы говорили, и у меня нет возможности дать гарантии. Но не забывайте, что даже при том, что жертвы знати так велики, это не мы сделали это.

Очевидно, все это сделали эти болваны. Мы организовали армию только для того, чтобы защитить себя и подавить восстание. Это восстание не имеет к нам никакого отношения.

Разве раньше нас не поддерживали дворяне? Пора им выступить, чтобы противостоять этому восстанию! »

Оуэн поменял белое черным, не моргнув. Хотя это был самообман, это, несомненно, хороший способ передать ненависть.

Дворяне хотели отомстить за случившееся из горя и чести. Чтобы защитить интересы своего класса, они должны были это сделать, но это не означало, что все они действительно хотели отомстить за мертвецов.

Многие даже отметили бы это. Поскольку у некоторых семей не было потомков, они могли унаследовать титул и, возможно, вотчину.

Пока они могли находить козлов отпущения, переносить ненависть, а затем бросать деньги на свои проблемы, они могли остаться незамеченными.